

Джон Уэр

Нюрнбергский процесс по делу об айнзацгруппах

Оригинал: John Wear. The Einsatzgruppen Trial

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/10/2/5515>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Исторический фон

Процесс по делу об айнзацгруппах (Einsatzgruppen) стал девятым из двенадцати проводившихся американцами процессов, которые проходили после Международного военного трибунала (МВТ) во Дворце правосудия в Нюрнберге, Германия. Этот судебный процесс получил официальное название «Соединённые Штаты Америки против Отто Олендорфа и др.» и продолжался с 29 сентября 1947 по 10 апреля 1948 года. Суд предъявил обвинения 24 руководителям айнзацгрупп по трём статьям: преступления против человечности, военные преступления и членство в организациях, признанных МВТ преступными. Только 22 подсудимых предстали перед судом, поскольку один покончил с собой, а другого пришлось исключить по состоянию здоровья. [1]

27-летний адвокат Бенджамин Ференц, получивший образование в Гарварде, был назначен Телфордом Тейлором главным прокурором по этому делу. В основу обвинения легли в первую очередь отчёты айнзацгрупп, которые его команда обнаружила в Берлине. Ференц позже говорил об отчётах айнзацгрупп: [2]

«Так у нас были названия каждого города и деревни, дата, количество убитых, название подразделения, имя командира и других офицеров. Я сел в свой кабинет с маленькой счетной машиной, и стал хладнокровно подсчитывать убитых людей. Когда я достиг миллиона, я сказал, что этого для меня достаточно. Я прилетел из Берлина в Нюрнберг, чтобы увидеть Телфорда Тейлора, который к тому времени был генералом. И я сказал, что мы должны провести еще один суд».

По словам Ференца, суд по делу об айнзацгруппах не состоялся бы, если бы его команде не повезло найти эти отчёты. [3]

Представление доказательств обвинением длилось менее двух дней и состояло в основном из выдержек из отчётов айнзацгрупп. Ференц и четыре адвоката,

помогавшие ему, не вызывали свидетелей обвинения и не представили ни одного фильма в ходе судебного процесса. Таким образом, нюрнбергские прокуроры поставили перед собой задачу доказать на основании одной лишь документации, что подсудимые участвовали в одних из самых тяжких преступлений национал-социалистического режима. [4] Поскольку отчёты айнзацгрупп имели решающее значение для обвинения, мы изучим правдивость и обоснованность этих отчётов.

Отчёты айнзацгрупп

Айнзацгруппы отправляли сообщения о своей деятельности в Берлин по радио. Эти отчёты были затем записаны и отредактированы государственными служащими и распространены в сокращенном виде среди ведомств, не входящих в состав СС, таких, как министерство иностранных дел Германии. Ни один из этих отчётов не существует сегодня в оригинале – все они являются копиями. [5]

То, что немцы позволили копиям отчётов айнзацгрупп попасть в руки союзников, уже весьма странно. Они легко могли бы сжечь эти несколько стопок инкриминирующих бумаг еще до завоевания Германии союзниками. [6] Подлинность отчётов айнзацгрупп также вызывает сомнения, потому что, как и многие другие «доказательства» нацистских злодеяний, эти документы появились из советской оккупационной зоны. [7]

Представленные копии отчётов айнзацгрупп демонстрируют явные признаки послевоенных дополнений. Типичным примером является отчёт айнзацгрупп № 111. Питер Винтер пишет, что этот отчёт содержит не только полностью искажённую и невнятную форму выражения, но и чёткое дополнение к концу параграфа (выделено курсивом ниже) [8]:

«Таковы были мотивы казней, совершенных командами: политические чиновники, мародёры и диверсанты, активные коммунисты и политические представители, евреи, получившие освобождение из лагерей для заключённых по ложным показаниям, агенты и информаторы НКВД, лица, которые с помощью ложных показаний и воздействия на свидетелей участвовали в депортации этнических немцев, еврейский садизм и акты мести, нежелательные элементы, партизаны, политруки, разносчики опасности чумы и эпидемий, члены русских банд, вооружённые повстанцы – обеспечивающие русские банды, мятежники и агитаторы, бродячие несовершеннолетние, евреи в целом».

Доктор Артур Роберт Бутц также ставит под сомнение подлинность отчётов айнзацгрупп. Бутц пишет [9]:

«Они [документы] распечатаны на мимеографе, и подписи весьма редки и, когда они попадают, то находятся на не уличающих страницах. Документ

NO-3159, например, имеет подпись R. R. Strauch (P.P. Штраух), но только на обложке, где указаны места расположения различных подразделений айнзацгрупп. Существует также документ NO-1128, якобы отправленный Гиммлером Гитлеру, и сообщающий, в частности, о казни 363 211 русских евреев в августе-ноябре 1942 года. Это утверждение появляется на четвертой странице NO-1128, в то время как инициалы, которые, как считается, принадлежат Гиммлеру, находятся на несущественной первой странице. Более того, инициалы Гиммлера можно было бы легко подделать: три вертикальные линии с проходящей через них горизонтальной линией».

Карло Маттоньо показал, что цифры, приводимые в отчётах айнзацгрупп, неточны. Маттоньо пишет [10]:

«Например, в сводке деятельности Айнзацгруппы А (с 16 октября 1941 года по 31 января 1942 года) численность евреев, находившихся в Латвии на момент вступления туда немецких войск, составляет 70 000 человек, но число расстрелянных евреев, как сообщается там же, составляет 71 184 человека! Кроме того, еще 3750 евреев были живы в рабочих лагерях. В Литве было 153 743 еврея, из которых 136 421 был предположительно расстрелян, тогда как 34 500 были доставлены в гетто в Каунасе, Вильне (Вильнюс) и Шаулене (Шауляй), но в общей сложности эти две цифры составляют 170 921 еврей!»

Британский судебный процесс над немецким фельдмаршалом Эрихом фон Манштейном в Гамбурге (Германия) также доказал неточность отчётов айнзацгрупп. В основу обвинения легли сообщения, свидетельствующие о том, что Айнзацгруппа D под командованием Отто Олендорфа за четыре с половиной месяца казнила около 85 тысяч евреев. Защитник Манштейна Реджинальд Т. Пэйджет писал, что эти утверждения оказались совершенно невозможными [11]:

«В одном случае мы смогли проверить их цифры. СД утверждала, что в течение ноября они убили 10 тысяч в Симферополе, а в декабре они сообщили, что Симферополь очищен от евреев. Серией перекрестных проверок нам удалось установить, что казнь евреев в Симферополе состоялась в один день, 16 ноября. Только одна рота СД находилась в Симферополе. Место казни располагалось в 15 километрах от города. Число жертв не могло превышать 300 человек. Эти 300, вероятно, были не исключительно евреями, а совокупностью разных людей, которые были арестованы по подозрению в деятельности сопротивления...»

Было действительно ясно, что еврейская община продолжала функционировать совершенно открыто в Симферополе и, хотя несколько наших свидетелей слышали слухи о произвольном бесчинстве СД, совершенном против евреев в Симферополе, безусловно казалось, что эта еврейская община не знает о какой-либо особой опасности...

К тому времени, когда мы закончили с цифрами и указали на неоднократное противоречие в отчётах СД, стало вероятно, что по крайней мере один ноль должен быть убран из общей цифры, заявленной СД, и мы также установили, что только около трети действий Олендорфа происходило в зоне ответственности фон Манштейна. Невозможно узнать даже приблизительное число убитых евреев, поскольку не только Олендорф лгал своему начальству, но и, как мы смогли показать, командиры его рот тоже лгали ему».

Фон Манштейн свидетельствовал, что он не знал о том, что Айнзацгруппа D или немецкая армия проводят политику убийства евреев. Суд поверил Манштейну и признал его невиновным в убийстве евреев. [12]

Объективность и авторитет Бенджамина Ференца

Бенджамин Ференц делал заявления, которые ставят под сомнение его независимость и честность. Например, адвокат защиты на процессе по делу Маутхаузена в Дахау настаивал на том, что подписанные признания обвиняемых, которые обвинение использовало как нельзя лучше, были получены от обвиняемых путем физического насилия, принуждения и обмана. [13] Бенджамин Ференц в одном из своих интервью признает, что эти утверждения защитника были правильными [14]:

«Знаете, как я получал показания свидетелей? Я пришел бы в деревню, где, скажем, сбитый американский пилот приземлился на парашюте и был избит до смерти, и выстроил всех у стенки. Тогда я бы сказал: 'Все, кто лжет, будут расстреляны на месте'. Мне никогда не приходило в голову, что заявления, сделанные под принуждением, будут недействительными».

В том же интервью Ференц признаётся, что наблюдал пытки и казнь схваченного нациста в концлагере [15]:

«Однажды я увидел, как Ди-Пи (перемещенные лица) избили одного эсэсовца, а затем привязали его к стальной тележке крематория. Они втолкнули его в печь, включили печь и вытащили обратно. Снова избили его и закатали его в печь, пока он не сгорел заживо. Я ничего не сделал, чтобы остановить это. Полагаю, я мог бы вытащить оружие или выстрелить в воздух, но я не был склонен к этому. Делает ли это меня соучастником убийства?»

Ференц, пользующийся международной репутацией борца за мир во всем мире, также рассказывает о допросе одного полковника СС. Ференц объясняет, что он достал свой пистолет, чтобы запугать его [16]:

*«Что поделать, когда он думает, что он все еще главный? Я должен показать ему, что главный здесь я. Все, что мне нужно сделать, это нажать на спусковой крючок и отметить его как *auf der Flucht erschossen* [расстрелян при попытке*

к бегству]... Я сказал: 'Вы в грязной форме сэра, снимите ее!' Я раздел его и выбросил его одежду из окна. Он стоял там голый полчаса, прикрывая свои яйца руками, совсем не похожий на офицера СС, которым он, как сообщалось, был. Тогда я сказал: 'Теперь послушай, мы с тобой договоримся прямо сейчас. Я еврей – я бы хотел убить тебя и отметить тебя как *auf der Flucht erschossen*, но я сделаю то, что ты никогда не сделал бы. Ты сядешь и напишешь, что именно произошло – когда ты вошел в лагерь, кто там был, сколько погибло, почему они погибли, все остальное об этом. Или, тебе не нужно этого делать – ты не обязан – и ты можешь написать жене записку из пяти строк, и я постараюсь передать её'... [Ференц получает желаемое заявление и продолжает:] Я потом подошел к кому-то снаружи и сказал: 'Майор, я получил этот affidavit, но я не буду его использовать – это вынужденное признание. Я хочу, чтобы вы вошли, были с ним добры и попросили его переписать его'. Второе написанное свидетельство, казалось, было в порядке – я сказал ему сохранить второе и уничтожить первое. Вот так это было».

Питер Винтер задает вопрос: «Является ли это своего рода 'объективным' юридическим лицом, на которое можно положиться при представлении доказательств на важном судебном процессе?» [17] Тот факт, что Ференц угрожал и унижал человека, которого ему было поручено допросить, а затем откровенно доложил об этом своему вышестоящему офицеру, показывает, что он действовал в рамках культуры, в которой такие незаконные методы были приемлемыми. [18] Любой адвокат знает, что такие доказательства неприемлемы и не могут быть допущены в любом суде, опирающемся на закон.

Показания подсудимых

Отто Олендорф свидетельствовал на Международном военном трибунале, что Айнзацгруппа D, мобильный отряд службы безопасности (СД), которым он командовал в Крыму в период с июня 1941 по 1942 год, несет ответственность за убийство примерно 90 тысяч человек. Показания Олендорфа ужаснули суд и оказали удручающее воздействие на подсудимых. Американский тюремный психолог Густав М. Гилберт (Gustav M. Gilbert) писал, что показания Олендорфа установили «неизбежную реальность и позор массового убийства... благодаря бесспорной достоверности слов немецкого чиновника». [19]

Британский адвокат Реджинальд Пэйджет, однако, усомнился в достоверности показаний Олендорфа на МВТ. Пэйджет писал: «Олендорф сообщал, что от евреев очищен не только Симферополь, но и весь Крым. Он явно был человеком, который был готов сказать всё, что понравится его работодателям. Американцы также посчитали его идеальным свидетелем». [20]

Отто Олендорф на процессе по делу об айнзацгруппах отказался от своих прежних показаний на МВТ о том, что существовала конкретная политика истребления евреев по расовым или религиозным мотивам. Под перекрестным допросом Олендорф свидетельствовал, что все евреи или цыгане, убитые его группой D, были убиты в рамках антипартизанских действий. Олендорф также свидетельствовал, что его группа D казнила только 40 тысяч человек вместо 90 тысяч, цифры, которую он назвал на МВТ. [21]

Другой подсудимый на процессе по делу об айнзацгруппах, Вальтер Хенш, показал, что ему ничего не известно об убийстве евреев и отрицал какие-либо преступные действия своего подразделения, пока он был его командиром. Он утверждал, что впервые узнал об убийстве евреев в июле 1947 года, когда его следователь в Нюрнберге рассказал ему об «окончательном решении». Хенш свидетельствовал, что отчёты айнзацгрупп, которые противоречили его показаниям, были неточными. После суда Хенш настолько увлекся доказыванием своей невиновности, что отказался ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, надеясь, что американские чиновники увидят свою ошибку и предоставят ему заслуженное помилование. [22]

Бенджамин Ференц утверждает, что отчёты айнзацгрупп были окончательным доказательством того, что айнзацгруппы массово убивали евреев. Ференц заявляет: «Были времена, когда я приходил в ярость. Например, в тот день, когда один из подсудимых, полковник, сказал: 'Что, евреев расстреливали? Я впервые слышу об этом в этом зале суда'. У нас были записи каждого дня, когда этот человек убивал, и у него хватило смелости сказать это. Я был готов перепрыгнуть через барьер и ткнуть пальцами в его глаза». [23]

Председательствующий судья Майкл Мусманно предоставил обвиняемым широкие возможности для представления доказательств на процессе айнзацгрупп. Однако Ференц пишет, что Мусманно рано убедился в виновности подсудимых [24]:

«Судья вынес худшие приговоры, чем предлагал я. Так что он рано решил, что его не обманут. Для него вопрос был в том, как их приговорить. Он был набожным католиком, и за неделю до вынесения приговора отправился в монастырь. Он осудил всех 22 человек, и 13 из них он приговорил к смертной казни через повешение. Во время суда он позволил всем говорить всё, что они хотели. Он дал им столько свободы; он прилагал все силы, чтобы показать миру, что это справедливый суд».

Заключение

Вскоре после вторжения Германии в Советский Союз начали действовать четыре айнцацгруппы (Einsatzgruppen) общей численностью 3000 человек, включая небоевых военнослужащих, таких как водители, переводчики и радисты. Одна из их миссий, бесспорно, состояла в борьбе с партизанами, и при выполнении этой задачи они совершили многочисленные массовые расстрелы. [25]

Официальная историография Холокоста, однако, утверждает, что у айнцацгрупп была дополнительная задача совершить геноцид против советских евреев. Отчёты айнцацгрупп, относящиеся к периоду с июня 1941 по май 1942 года, являются главным доказательством этого предполагаемого геноцида. Представленные на суде отчёты айнцацгрупп представляют собой копии, в которых видны явные признаки послевоенных дополнений и исправлений, неточные и завышенные цифры, а также редкие и неразборчивые подписи, которые появляются на не уличающих страницах. Такие отчёты не являются действительным доказательством для настоящей историографии или законного суда. [26]

Подсудимые на процессе по делу об айнцацгруппах не получили объективного и справедливого разбора дела. Расстрелы, проведенные айнцацгруппами, были не столь обширны, как утверждалось на суде, поскольку цифры, упомянутые в отчётах айнцацгруппах, не могут быть объективно подтверждены, и во многих случаях они явно преувеличены. Эти отчёты не дают оснований для отправления правосудия и не дают оснований для осуждения лиц, обвиняемых по делу об айнцацгруппах, в геноциде против советского еврейства. [27]

Примечания

[1] Earl, Hilary, *The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945-1958*, New York: Cambridge University Press, 2009, pp. 1, 9-11.

[2] Stuart, Heikelina Verrijn and Simons, Marlise, *The Prosecutor and the Judge*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009, pp. 14-15.

[3] *Ibid.*, p. 14.

[4] Earl, Hilary, *The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945-1958*, New York: Cambridge University Press, 2009, pp. 179-180.

[5] Winter, Peter, *The Six Million: Fact or Fiction?*, The Revisionist Press, 2015, p. 24.

[6] Mattogno, Carlo and Graf, Jürgen, *Treblinka: Transit Camp or Extermination Camp?*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2010, p. 204.

[7] Winter, Peter, *The Six Million: Fact or Fiction?*, The Revisionist Press, 2015, p. 25

[8] *Ibid.*, pp. 24-25.

- [9] Butz, Arthur R., *The Hoax of the Twentieth Century: The Case against the Presumed Extermination of European Jewry*, ninth edition, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, p. 198.
- [10] Rudolf, Germar and Mattogno, Carlo, *Auschwitz Lies: Legends, Lies & Prejudices on the Holocaust*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2011, p. 243.
- [11] Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, pp. 169-172.
- [12] *Ibid.*, p. 174.
- [13] Jardim, Tomaz, *The Mauthausen Trial*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, p. 6.
- [14] Brzezinski, Matthew, "Giving Hitler Hell", *The Washington Post Magazine*, July 24, 2005, p. 26.
- [15] *Ibid.*
- [16] Jardim, Tomaz, *The Mauthausen Trial*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, pp. 82-83.
- [17] Winter, Peter, *The Six Million: Fact or Fiction?*, The Revisionist Press, 2015, p. 24.
- [18] Jardim, Tomaz, *The Mauthausen Trial*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012, p. 83.
- [19] Earl, Hilary, *The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945-1958*, New York: Cambridge University Press, 2009, p. 72.
- [20] Paget, Reginald T., *Manstein: His Campaigns and His Trial*, London: Collins, 1951, p. 171.
- [21] Butz, Arthur R., *The Hoax of the Twentieth Century: The Case against the Presumed Extermination of European Jewry*, ninth edition, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, p. 202.
- [22] Earl, Hilary, *The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945-1958*, New York: Cambridge University Press, 2009, pp. 162-163.
- [23] Stuart, Heikelina Verrijn and Simons, Marlise, *The Prosecutor and the Judge*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009, p. 19.
- [24] *Ibid.*, pp. 19-20.
- [25] Mattogno, Carlo and Graf, Jürgen, *Treblinka: Transit Camp or Extermination Camp?*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2010, pp. 203, 205.
- [26] *Ibid.*, pp. 203-211.
- [27] *Ibid.*, pp. 208-211